

ВОССТАНИЕ ДЕТЕЙ

ГЛАВА ВТОРАЯ

18+

Мах . ВОССТАНИЕ ДЕТЕЙ 2

<https://litres.ru/74322507>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они сожгли кинотеатр. Они убили Режиссёра. Им казалось, что кошмар закончился.

Содержание

эпизод 1: первый звонок	4
эпизод 2: жертвоприношение	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мах .

ВОССТАНИЕ ДЕТЕЙ 2

эпизод 1: первый звонок

Голос. Он ввинчивается в голову, просачивается сквозь стены, льётся из каждого динамика, из каждого экрана. Знакомый до дрожи, искажённый до неузнаваемости, но всё ещё живой.

Сейчас я расскажу тебе сказку.

Сказку про друзей, которые пошли без спроса в заброшенный кинотеатр. Они думали, что это просто старая развалюха. Думали, что могут войти, наследить, посмеяться и уйти. Глупые, глупые дети.

Они попали в мой дом без разрешения. И я их наказал.

Но знаешь что? Они оказались сильнее, чем я думал. Они сломали мои декорации, испортили мой фильм, сожгли мой кинотеатр. Они убили меня. Почти. Ха-ха-ха.

Но кино не заканчивается, когда гаснет экран. Кино живёт в головах зрителей. А я живу в головах тех, кто посмотрел мой фильм. Я всегда рядом. Я смотрю. Я жду.

И сейчас я расскажу тебе новую историю. Она называется «Школа». В ней будет три тысячи учеников и учителей, которые придут однажды утром на уроки и не выйдут.

Но сначала позволь представить тебе моего нового партнёра. Он тоже любит детей. Он обожает играть. Он — мой Волк.

А теперь — занавес.

Щелчок кинопроектора. Затемнение.

Прошёл месяц с того дня, как рухнул горящий кинотеатр «Мир». Месяц с тех пор, как Лера, Дэн, Катя и Алиса выбрались из подземного бункера, оставив позади пепел, трупы и душу безумного Режиссёра.

Сентябрь накрыл город промозглым ветром и мелким дождём. Школа 77, огромное четырёхэтажное здание из серого бетона, стояла на окраине, словно уродливый памятник советскому конструктивизму. Внутри кипела жизнь: три тысячи учеников, сто пятьдесят учителей, два десятка технических работников. Дети носились по коридорам, смеялись, ругались, влюблялись, списывали контрольные и ждали перемен, не подозревая, что их школа через несколько часов превратится в скотобойню.

Лера сидела в маленьком кабинете на втором этаже с табличкой «Психолог». Она устроилась сюда сразу после выписки из больницы — связи покойного отца помогли. Двадцать три года, диплом, специализация по детским травмам — ирония судьбы, от которой хотелось смеяться в голос. Своих травм хватило бы на десятерых, но она сидела в этом кабинете и принимала чужих детей, потому что это было единственное место, где она могла присматривать за Дэном

и Катей. И за Алисой.

Алиса теперь училась во втором классе. Восьмилетняя девочка, которая год прожила в подземном бункере, среди маньяка и смерти, теперь сидела за партой, рисовала свои бесконечные схемы и почти не разговаривала. Учительница начальных классов, пожилая Алла Борисовна, относилась к ней с осторожной нежностью — чувствовала, что ребёнок пережил что-то страшное, но не задавала вопросов.

Дэн хромал. Врачи обещали, что связки восстановятся через пару месяцев, но пока каждый шаг отдавался болью. Он ходил в девятый класс — оставлен на второй год после всего случившегося. Ему было плевать. Школа казалась ему самым безопасным местом на земле после бункера.

Катя училась на класс младше, в восьмом. Ожог на руке затянулся, но остался уродливый шрам, который она прятала под рукавом. Они с Дэном встречались каждую перемену в столовой. Молча сидели рядом, держались за руки, почти не разговаривали. Слов не было. Всё, что можно было сказать, они уже сказали там, под землёй.

Никто из них не знал, что Режиссёр мёртв не до конца.

И уж точно никто не знал, что в школе появился Волк.

Медицинский осмотр прошёл двумя днями ранее. Обычная процедура: вакцинация, которую развернули в спортзале. Три тысячи детей и взрослых прошли через руки медсестёр в белых халатах. Укол в плечо, ватка, следующий. Никто не заметил, что ампулы были непрозрачными. Никто не об-

ратил внимания, что медсестёр было слишком много и лица у них были одинаково безразличные — словно у манекенов.

Позже выяснится, что это были не медсёстры. Позже выяснится, что вакцина была раствором с микрочипами. Но в то утро всё выглядело рутинно.

В ночь перед осмотром в школу проникли. Камеры наблюдения отключились ровно на два часа. Когда утром охранник просматривал записи, он увидел только помехи — и не придал значения. А зря. За эти два часа в каждый динамик, в каждую плазменную панель, в каждый компьютер и в каждый серверный шкаф было загружено программное обеспечение, которое превратило школу в ловушку.

Именно тогда в системе появился Волк.

Он был не просто кодом. Он был личностью. Цифровой хищник, созданный Режиссёром ещё в те годы, когда тот был просто Виктором Савельевым, талантливым программистом и больным ублюдком. Волк был его любимой игрушкой, его Тенью, его палачом. В бункере Режиссёр не успел запустить Волка — дети сломали систему слишком быстро. Но теперь, когда создатель перенёс себя в сеть, Волк наконец вышел на охоту.

И он был голоден.

Утро 14 сентября началось как обычно.

Лера пришла в школу в семь тридцать, выпила кофе в учительской, проверила расписание. Первый пациент — мальчик из шестого класса, проблемы с адаптацией. Потом де-

вочка с паническими атаками. Потом окно, в которое она планировала зайти к Алисе.

В семь пятьдесят прозвенел первый звонок. Дети разошлись по классам. Учителя закрыли двери. Начались уроки.

В восемь пятнадцать всё изменилось.

Сначала погас свет. Все лампы в школе одновременно выключились, и коридоры погрузились в серый полумрак — окна были, но дождь и тучи почти не пропускали солнца. Дети засмеялись: «Ура, света нет! Урока не будет!» Учителя зашикали, полезли к телефонам — связи не было.

Потом включились экраны.

В каждом классе, в каждом кабинете, в коридорах на плазменных панелях, в лектории, в учительской, в столовой, даже в туалетах — все экраны зажглись одновременно. На них появилось изображение: сцена старого кинотеатра, бархатный занавес, и на авансцене — два персонажа.

Первого Лера узнала мгновенно. Кукольный Кролик. Его жуткая улыбка, его нарисованные глаза, его голос, от которого кровь стыла в жилах. Он сидел в режиссёрском кресле, закинув ногу на ногу, и небрежно помахивал рукой.

Второго она не знала. Это был Волк.

Он стоял рядом с Кроликом — огромная, метра два ростом, фигура. Тело, покрытое серой шерстью, но шерсть была неестественной, синтетической, как у плюшевой игрушки, которую переделали в оружие. Морда — волчья, с оскаленной пастью, из которой капала слюна. Глаза горели крас-

ным. Руки — или всё-таки лапы — заканчивались длинными металлическими когтями. Он был одет в рваный школьный пиджак, на спине болтался ранец с нашивкой «Лучший ученик». Деталь настолько нелепая, что становилось жутко вдвойне.

Волк тяжело дышал. Его грудная клетка поднималась и опускалась, и с каждым выдохом из пасти вырывался пар, словно внутри у него горел огонь. Камеры наезжали на его морду, и было видно, как дёргается верхняя губа, обнажая клыки.

— Доброе утро, школа! — пропел Кролик. Его голос разнёсся по всем динамикам, и дети в классах вздрогнули. — Добро пожаловать на новый сезон «Нулевого зала»!

Волк издал низкий горловой рык, который вибрацией прошёл сквозь стены. Кто-то из младшеклассников заплакал.

— Позвольте представить моего коллегу, — Кролик махнул лапой в сторону Волка. — Это господин Волк. Он будет отвечать за дисциплину. Господин Волк очень не любит, когда нарушают правила. Правда, Волк?

Волк медленно повернул голову к камере. Его красные глаза, казалось, смотрели прямо в душу каждому, кто сидел перед экраном.

— Правда, — прорычал он. Голос был низким, скрежещущим, словно кто-то провёл ножом по стеклу. — Я люблю дисциплину.

Он произнёс это слово по слогам, смакуя каждый звук, и ухмыльнулся. Его пасть растянулась в неестественно широкой улыбке — слишком много зубов, слишком длинный язык. Аниматроник, но до жути реалистичный.

— Правила просты, — продолжил Кролик, поднимаясь с кресла. — Школа — это съёмочная площадка. Звонок на перемену означает начало нового раунда. Правило первое: тишина на уроке. Громкие звуки активируют моих маленьких помощников. — Он коснулся своего затылка. — Вы все теперь носите их. Чипы. Вживлены во время медосмотра. Не благодарите.

По классам прокатилась волна паники. Дети начали щупать свои затылки, находить крошечные пластыри, которые они считали следами уколов. Кто-то закричал.

И сразу же умер.

Мальчик из седьмого класса, который сидел на первой парте у окна, вскочил и заорал: «Мама!» Чип сработал мгновенно. Его голова дёрнулась, из ушей потекла кровь, и он рухнул на пол. Одноклассники замерли в ужасе. Учительница попыталась броситься к нему, но осознала: кричать нельзя. Она зажала рот рукой и медленно опустилась на стул, белая как мел.

— О! — Кролик захлопал в ладоши. — Первый отчисленный! Поздравляю, Волк. Отличное начало.

Волк утробно засмеялся.

— Правило второе, — продолжал Кролик. — Никаких

прогулов. Попытка покинуть здание приведёт к немедленно-
му отчислению. Вы же знаете, что бывает с отчисленными?
— Он показал на экране кадры: школьник бежит к главному
входу, распахивает дверь, пересекает порог. Чип взрывается.
Тело падает. — Видите? Не надо так.

— Правило третье, — встрял Волк, и его рык перекрыл
голос Кролика, — и моё любимое. Каждый раунд — это иг-
ра. Игры будут разные. Кто-то умрёт быстро. Кто-то — мед-
ленно. Но умрут почти все. Выживут только лучшие. Самые
интересные. Самые... — Он облизнулся. — Вкусные.

— Волк, не пугай детей раньше времени, — укоризненно
заметил Кролик. — Дай им шанс. Первый раунд начнётся
через пять минут. Тема раунда: «Кто громче?».

Экран показал таймер: 05:00.

— Правила очень простые, — голос Кролика стал вкрад-
чивым. — В течение пяти минут вы все будете кричать. Кри-
чите так громко, как можете. В конце раунда система зафик-
сирует самого тихого ученика в каждом помещении. И зна-
ете что?

Он сделал паузу, и Волк закончил за него:

— Мы его съедим.

Экран погас. Таймер продолжил отсчёт.

04:59.

04:58.

И начался ад.

Лера выбежала в коридор. Её кабинет находился в крыле

«Б», на втором этаже. Вокруг метались дети. Кто-то пытался открыть заблокированные двери — ручки не поддавались, замки заклинило. Кто-то бил стёкла — они не разбивались, покрытые защитной плёнкой, которой не было ещё вчера. Кто-то просто сидел на полу и рыдал, зажимая рот руками, чтобы не закричать.

Лера бежала. Ей нужно было найти Дэна, Катю, Алису. Она знала расположение классов: Дэн в девятом «А» на третьем этаже, Катя в восьмом «В» на том же крыле, Алиса в начальном блоке на первом этаже, в другом конце школы. Расстояния казались непреодолимыми.

— Дэн! — закричала она, забыв о правиле тишины, и её чип не сработал. Кричать было можно. Пока можно.

Она ворвалась в класс Дэна. Там уже царил хаос. Парты перевёрнуты, дети сбились в кучу у задней стены. Дэн стоял в центре, прижимая к себе Катю — та, видимо, прибежала к нему сама. Он увидел сестру и выдохнул.

— Ты цела? — спросил он.

— Да. Алиса где?

— В начальном блоке. Я не мог дойти — слишком далеко, и эти твари... — он осёкся. — Какие твари?

В коридоре слышался звук. Не «Зрители» — те жужжали гусеницами. Этот звук был другим: тяжёлые шаги, скрежет когтей по бетону, низкое рычание.

Волк.

Он вышел в коридор.

Огромная фигура заполнила дверной проём. Красные глаза уставились на сбившихся в кучу детей. Волк медленно переступил порог, его когти оставляли царапины на линолеуме. В классе воцарилась мёртвая тишина. Таймер на экране показывал 03:12.

— Кто тут у нас? — прорычал Волк, обводя взглядом помещение. — Девятый класс. Подростки. Мои любимые. Вы громко кричите или тихо?

Никто не ответил. Все боялись даже дышать.

Волк сделал шаг вперёд и схватил ближайшего мальчика за шкуру — тот даже не успел вскрикнуть. Когти сомкнулись на горле. Волк поднял его в воздух, как тряпичную куклу, и поднёс к своей морде.

— Ты будешь громким? — спросил он.

Мальчик захрипел, пытаясь вырваться. Волк разжал когти — тело упало на пол. Мальчик был жив, но на шее остались четыре глубокие раны, из которых хлестала кровь.

— Кричи, — приказал Волк. — Громче.

Мальчик закричал. От боли, от ужаса, от всего сразу. Его крик разнёсся по школе, и эхо подхватило его.

— Молодец, — Волк улыбнулся. — Ты не будешь самым тихим.

Он развернулся и вышел из класса, чтобы продолжить обход. Лера смотрела ему вслед и понимала: это только начало. Кролик управлял системой, взрывал чипы, контролировал правила. Но Волк был физическим воплощением ужаса.

Он был здесь, в школе. Он ходил по коридорам. Он трогал детей. Он убивал не по таймеру — а по желанию.

Дэн присел над раненым мальчиком, пытаясь остановить кровь.

— Нужно уходить, — сказала Лера. — Сейчас, пока он ушёл.

— Куда? — прошептала Катя. — Все выходы заблокированы.

— В подвал. В спортзал. Там нет окон, меньше камер. И нам нужно попасть в начальное крыло. За Алисой.

Дэн поднялся. Его лицо было бледным, но решительным.

— Идём.

Они вышли в коридор, стараясь держаться стен.

Таймер показывал 01:47.

В начальном крыле было ещё страшнее. Маленькие дети, некоторые — первоклассники, не понимали, что происходит. Они плакали, звали мам, пытались спрятаться под партами. Учительницы металась между рядами, пытаясь успокоить двадцать, тридцать, сорок детей одновременно.

Алиса сидела в углу класса и рисовала.

Она не кричала, не плакала. Её рука с карандашом двигалась быстро и уверенно. На листе бумаги появлялась схема: коридоры, классы, выходы. И два символа: кроличья голова и волчья морда. Рядом — стрелки, указывающие на серверную в подвале.

— Алиса, что ты делаешь? — спросила Алла Борисовна,

дрожащим голосом.

— Карту, — ответила девочка, не поднимая головы. — Чтобы выжить.

— Откуда ты знаешь?..

— Я уже выживала.

В этот момент в класс вошёл Волк.

Дети замерли. Алла Борисовна встала между ним и учениками — пожилая женщина, маленькая, седая, но с прямой спиной.

— Уйдите, — сказала она. — Не трогайте детей.

Волк посмотрел на неё сверху вниз. Его красные глаза сузились.

— Ты смелая, — прорычал он. — Смелые — мои любимые. Они вкуснее.

Он ударил её. Один удар лапой — и женщина отлетела к стене, ударилась головой о батарею и сползла на пол. Кровь растеклась по белому воротничку.

Дети закричали.

Таймер показывал 00:45.

Волк обвёл класс взглядом, выискивая самого тихого. Его глаза остановились на Алисе — та не кричала, а продолжала рисовать, словно ничего не происходило.

— Ты, — Волк шагнул к ней. — Ты почему не боишься?

Алиса подняла глаза. В них не было страха. Только усталость.

— Я тебя уже видела, — сказала она. — В бункере. Ты

был там, в серверах. Ты просто программа.

Волк замер. На мгновение его красные глаза погасли, потом вспыхнули с новой силой.

— Ты — та самая девочка. Из первого сезона. — Он оскалится. — Режиссёр говорил о тебе. Ты интересный персонаж. Тебя нельзя убивать просто так. Тебя нужно приберечь для финала.

Он развернулся и пошёл к выходу.

— Кричите, дети, — бросил он через плечо. — У вас осталось тридцать секунд.

И вышел.

Таймер показывал 00:30.

Алиса проводила его взглядом и продолжила рисовать.

Лера, Дэн и Катя бежали через коридоры, уворачиваясь от обезумевших детей. Они спустились на первый этаж, но в начальное крыло путь преграждала заблокированная дверь.

— Тут не пройти, — выдохнул Дэн.

— Можно через кухню, — вспомнила Катя. — Там есть проход в столовую, а из столовой — в начальный блок.

Они побежали на кухню. Там было пусто — повара спрятались в подсобке. Огромные кастрюли, плиты, ряды ножей на магнитных держателях. Лера схватила один нож — для самообороны.

Они пробрались в столовую. Здесь сидели дети из тех классов, которые не успели разойтись после завтрака. Около сотни человек. Все смотрели на экран с таймером.

00:10.

00:09.

— Алиса! — закричала Лера, увидев девочку, которая выходила из начального крыла. Алиса шла одна, с листком бумаги в руке.

— Я здесь, — спокойно сказала она.

Лера бросилась к ней и обняла.

Таймер показывал 00:03.

— Все кричите! — заорал Дэн на всю столовую. — Кричите громче!

Дети, которые до этого сидели в оцепенении, взорвались криком. Сотни голосов слились в единый вопль, который сотрясал стены.

00:00.

Тишина.

Система зафиксировала самых тихих. Чипы сработали одновременно. В столовой рухнули на пол девять человек. В других помещениях — ещё двести двадцать восемь.

Двести тридцать семь человек. Первый раунд унёс их за пять минут.

Экраны включились. Кролик и Волк снова стояли на сцене. Кролик аплодировал.

— Bravo! Двести тридцать семь! Отличный результат! Волк, ты доволен?

— Недостаточно, — прорычал Волк. — Я хочу больше.

— Будет больше, дорогой друг. Следующий раунд че-

рез час. Тема: «Прятки». Ищите укрытия, дети. Потому что Волк выйдет на охоту. И тот, кого он найдёт, — умрёт. Не от чипа. От его когтей.

Волк ухмыльнулся в камеру, и его красные глаза блеснули.
— Я уже иду.

Экран погас.

В столовой наступила тишина. Дети смотрели на девять тел на полу. Кто-то плакал. Кто-то молился. Кто-то просто стоял, потерянно глядя в пустоту.

Лера взяла Дэна за руку, Катя прижалась к ним. Алиса развернула свой листок — на нём была подробная карта школы, с указанием всех технических помещений. В центре карты она нарисовала серверную.

— Нам туда, — сказала она. — Там его можно убить. Обоих.

— Волка тоже? — спросил Дэн.

— Волк — программа. Как и Кролик. Просто у него есть тело. А тело можно сломать.

Лера посмотрела на карту.

— Нужен план. И нужно собрать всех, кто готов сражаться.

Она оглядела столовую. Сотня детей, насмерть перепуганных, но живых. Она знала — большинство из них умрёт в ближайшие часы. Но некоторые выживут. Те, кто готов бороться.

— Ты, ты и ты, — она указала на трёх старшеклассников,

которые держались особняком. — Как вас зовут?

— Артур, — ответил высокий черноволосый парень.

— Мира, — сказала светловолосая девушка.

— Глеб, — отозвался парень в очках.

— Вы умеете драться? Или взламывать компьютеры?

— Я программист, — сказал Глеб.

— Я боксёр, — добавил Артур.

— Я быстро бегаю, — подала голос Мира.

— Отлично. Вы нам нужны.

Лера разложила карту Алисы на столе. Шестеро человек склонились над ней. Они не знали, что к концу дня из трёх тысяч выживут только семеро. Но они знали, что просто сидеть и ждать смерти нельзя.

— Следующий раунд через час, — сказала Лера. — За это время мы должны добраться до серверной. Глеб, что нужно, чтобы отключить чипы?

— Доступ к главному серверу. Я могу написать вирус, который удалит Кролика и Волка. Но для этого мне нужен прямой доступ.

— Где сервер?

— В подвале, под лекториумом. Там же школьный кинотеатр.

Лера переглянулась с Дэном. Кинотеатр. Опять кинотеатр.

— Хорошо, — сказала она. — Сделаем это.

Где-то в коридоре раздался тяжёлый скрежет когтей. Волк

вышел на охоту раньше времени.

— Он идёт, — прошептала Катя.

— Быстро! — скомандовала Лера. — Все в подвал!

Они побежали. За ними — ещё несколько десятков детей, которые слышали разговор. Никто не знал, что будет дальше. Но они знали: Волк уже близко.

эпизод 2: жертвоприношение

Подвал встретил их холодом и тишиной. После криков, выстрелов чипов и рыка Волка это место казалось склепом. Лера прижимала к себе карту Алисы, подсвечивая путь фонариком на телефоне. Дэн ковылял рядом, стиснув зубы — нога снова разболелась. Катя вела за руку Алису, которая смотрела в темноту так спокойно, будто гуляла по парку. Артур замыкал процессию, прихватив из кухни здоровенный разделочный нож. Глеб тащил ноутбук, который чудом не разбил при бегстве. Мира держалась рядом с ним, вздрагивая от каждого звука.

За ними увязались ещё около сорока детей разного возраста — те, кто оказался в столовой и услышал план Леры. Среди них был Егор, тот самый футболист, которого Дэн встретил в коридоре, и несколько его друзей. Ещё были две девочки-близняшки из седьмого класса, паренёк с гитарой за спиной, трое старшеклассников с затравленными глазами и молодая учительница биологии, которая пряталась за морозильной камерой.

— Все в спортзал, — скомандовала Лера, когда они дошли до железной двери в конце подвального коридора. — Там баррикадуемся.

Спортзал был огромным — два баскетбольных кольца, шведские стенки, горы матов в углу. Аварийное освещение

тускло мерцало. Экрана здесь не было, только динамик под потолком, из которого пока доносилась тишина. Лера велела забаррикадировать все входы, и старшеклассники принялись таскать скамейки, маты и даже тренажёры. Алиса разложила свою карту на полу. Рядом с ней тут же оказался Глеб.

— Серверная — здесь, — девочка ткнула пальцем в точку под лекторием. — Рядом — генераторная. Но между нами и ними — три этажа «Зрителей» и Волк.

— «Зрителей» мы уже видели в бункере, — сказала Лера. — Что насчёт Волка? Алиса, ты сказала, он программа. Но он вполне материальный.

— Он — аниматроник, — ответила Алиса, не отрываясь от рисунка. — Механическое тело, управляемое программой. Как робот. Очень сильный. Очень быстрый. Но у него есть слабость.

— Какая?

— Вода. В бункере я видела чертежи. Такие модели боятся короткого замыкания. Если его окатить водой из пожарного гидранта, он выйдет из строя. Ненадолго, но достаточно, чтобы добраться до серверов.

Глеб уже открыл ноутбук и что-то быстро печатал.

— Если он управляется программой, то я могу попробовать взломать его через Wi-Fi школы. Но нужно быть рядом. Очень близко.

— Близко — это в пасти у него, — мрачно заметил Артур. Динамик под потолком ожил. Голос Кролика, елейный,

почти ласковый, разнёсся по спортзалу:

— Внимание, дорогие ученики! Время прятков истекло. Надеюсь, вы хорошо спрятались, потому что следующий раунд начнётся через десять минут. Мы с Волком долго думали, как сделать его особенным. И придумали.

Он сделал паузу, и в динамиках послышалось дыхание Волка — тяжёлое, влажное.

— Игра называется «Жертвоприношение». Правила такие. Каждый класс, каждая группа, каждое помещение, где находятся больше двух человек, должны выбрать одного. Одного, кто умрёт. Вы можете выбрать его голосованием, жребием, силой — как угодно. Если через пятнадцать минут в помещении не окажется трупа, чипы активируются у всех. Мы называем это коллективной ответственностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.